

ЛОБАНОВА Надежда Валентиновна / LOBANOVA Nadezhda

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

hopenlob@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРИОДИЗАЦИИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

NEW DATA ON THE PERIODISATION OF THE ONEGO LAKE ROCK ART

Abstract: The main aim of the article is to clarify the common chronological frames and successive stages in the development of rock art tradition on the eastern shore of the Onego Lake. This attempt is based on the previous research data and new discoveries done by the author in 2010—2013.

Ключевые слова / Keywords: Петроглифы Онежского озера, хронология и периодизация, развитие петроглифической традиции, начальный, ранний, средний и финальный этапы / Petroglyphs of the Onego Lake, chronology and periodisation, early, middle and final stages of rock art development.

Наскальные изображения Карелии — одни из самых выдающихся археологических памятников первобытного Севера европейской части России¹. Немало фактов говорят нам об очень развитой духовной культуре их создателей: расположение в самых живописных местах, органическая связь петроглифов с водой, с микрорельефом и цветом скальных поверхностей, ориентация, взаимное расположение, тематика, сюжеты, многофигурные экспрессивные композиции. Онежское и беломорское наскальное творчество отражает мировоззрение неолитического человека, элементы и приоритеты материальной культуры, его представления об окружающей реальности и созданный на этой базе сложный мифологический мир. Это явление очень яркое и своеобразное, по целому ряду признаков заметно выделяется из всего массива подобных памятников Евразии.

Круг сюжетов, представленных в том и другом комплексах, близок, отмечены неоднократные случаи взаимовлияния и явных контактов создателей онежских и беломорских наскальных полотен². Эти и целый ряд других признаков позволяют говорить о хронологической близости, об общей мировоззренческой основе и культуре

¹ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л., 1936. Ч. 1; 1938. Ч. 2; Линевский А. М. Петроглифы Карелии. Петрозаводск, 1939; Савватеев Ю. А. Залавруга. Л., 1970. Ч. 1. Петроглифы; Его же. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии // Археология Карелии / отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина. Петрозаводск, 1996. С. 125—148; Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера // Российская археология. 2014. № 3. С. 137—149; Её же. Петроглифы Онежского озера. М., 2015.

² Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера.

населения обеих территорий. В то же время Онежские и Беломорские петроглифы имеют свои яркие особенности, предпочтения (возможно в какой-то мере обусловленные и природным окружением), что позволяет отличать один памятник от другого. К примеру, на онежских скалах почти нет прямого отражения человеческой активности (охотничьей, ритуальной и т. д.), что очень типично для наскального искусства Беломорья. Порожденные своеобразной местной традицией онежские наскальные образы кажутся более сложными, многозначными и нередко малопонятными. Явных композиций среди них мало, чаще всего о взаимосвязи изображений можно лишь строить в разной степени обоснованные догадки и предположения. Неудивительно, что эти памятники вызывают неизменный интерес не только у представителей научного отечественного и зарубежного сообщества, но также и у многочисленных любителей на протяжении более полутора сотен лет с момента их открытия для науки в середине XIX в.

Предпринимались попытки реконструкции материальной и духовной жизни древнего населения на основе Онежского наскального комплекса, построения хронологических и эволюционных схем его развития³. К сожалению, их нельзя признать удачными не только из-за сложности самой проблематики, но также и по причине неточности, неполноты документирования и обработки полученных данных. В данной статье автор излагает свое видение хода развития онежской петроглифической традиции на основе данных, полученных им в ходе недавних полевых исследований.

К настоящему времени собрана и обобщена информация по петроглифам Онежского озера, их природному и культурному контексту, отражающая результаты систематических полевых исследований археологических экспедиций Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН под руководством автора данной статьи на протяжении последних 17 лет⁴. Применение новых методов

³ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. Ч. 1; *Его же*. Следы тотемических представлений в образах наскальных изображений Онежского озера и Белого моря // Советская археология. 1937. № 3. С. 1—32; *Его же*. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. 1937. № 4. С. 11—32; Линевский А. М. Петроглифы Карелии; Лаушкин К. Д. Онежское святилище: Новая расшифровка петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. Таллинн, 1959. Вып. IV. С. 83—111; *Его же*. Онежское святилище: Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. Таллинн, 1962. Вып. V. С. 177—298; Савватеев Ю. А. Залавруга. Ч. 1; *Его же*. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии; Столяр А. Д. О генетической природе «Беса» Онежских петроглифов // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. 2. С. 209—221; *Его же*. Археология в пути или путь археолога. СПб., 2001. Ч. 1; *Idem* (Stolyar A.). Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega // Aurinkopeura 2: Kaksikymmentä vuotta muinaistaiteen parissa. Tartu; Hämeenlinna, 2004. P. 15—29.

⁴ Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера; Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. М., 2015.

документирования позволило уточнить и пополнить многие данные о памятниках, обнаружить не известные прежде наскальные полотна и новые изобразительные мотивы.

Расположение и характер памятников

Онежские петроглифы очень рассредоточены, тянутся на протяжении более 20 км вдоль восточного побережья — от полуострова Кочковнаволок на севере до Гажьего Носа и Гурьих островов на юге (рис. 1). Здесь находятся самые гладкие, до блеска отполированные ледником, льдами и водой пологие скалы. Изображения размещены неравномерно. Выделяются два отдельных местонахождения, которые отделены друг от друга расстоянием в 12 км. На этом участке петроглифов нет, несмотря на наличие гладких скал на мысах между Карецким Носом и устьем р. Водлы⁵. Однако выбивки имеются на двух островах — Большом Гольце и Михайловце, расположенных почти посередине между двумя выделенными участками. Полуостров Кочковнаволок и упомянутые острова относятся к северному местонахождению; Бесов Нос с несколькими мысами и небольшими островками к северу и юго-востоку от него — к южному местонахождению. Известно 24 локальные группы Онежских петроглифов с общим количеством свыше 1200 отдельных изображений, расположенных группами или изредка обособленно на 14 мысах и 6 прибрежных островах на высоте от самого уреза воды до 2,3 м выше его (табл. 1, 2). Глубина изображений от 1 до 3 мм, чаще 1—2 мм; качество выбивок техникой пикетажа, как правило, высокое, края их довольно ровные, хотя встречаются и исключения, видимо связанные со степенью мастерства и опыта древних художников. Размеры петроглифов значительно варьируют: длину менее 25 см имеют более 60 % фигур, от 25 до 50 см — 23 %, с длиной свыше 50 см — 11 %. Самые крупные из них достигают 4,1 м в длину, а самые маленькие — 2,5—3 см. Чаще всего изображения силуэтные (выбитые сплошь), но встречаются контурные (выбитые только по краю), а также комбинированные силуэтно-контурные. Большинство наскальных образов возможно идентифицировать, но представлено и некоторое количество непонятных фигур.

Нередко древние художники использовали для своих полотен особенности поверхности, иную цветовую гамму, трещины и разломы. Белесые очертания многих фигур хорошо выделяются на фоне красных скал, особенно на мысах Кладовец Нос и Пери Нос III. Важно отметить и то, что в отличие от многих других памятников наскального искусства (в низовьях р. Выг и в Скандинавии) Онежские петроглифы

⁵ Осенью 2016 г. автором открыт новый пункт с единственным выявленным петроглифом на мысе Черный в 6 км к югу от пос. Шальский.

сохранились почти в том же топографическом и природном ландшафте, что и во время своего функционирования. Они занимают поверхности гнейсо-гранитов серого или красного цвета с наклоном от 2 до 22°, близко к воде, и в определенное время года вполне доступны для осмотра. Изначально эта часть скал самая гладкая и чистая, свободная от лишайников. Но выбивки самого нижнего уровня обычно заливаются водой при шторме, а небольшая их часть периодически (примерно каждые 7—9 лет) скрывается под водой. Верхние участки скал с петроглифами имеют серую шероховатую поверхность, чаще всего заросшую лишайниками или мхами. Изображения на них визуальнo почти не прослеживаются.

В Онежском комплексе выделяются пять базовых образов: птицы, знаки, люди и человекоподобные существа, лесные животные, лодки (табл. 1). Изображения водоплавающей птицы, прежде всего лебедя, являются преобладающими (более 40 % от всех идентифицированных фигур). Отметим, что подобной доминанты нет больше нигде в наскальном искусстве Северной Фенноскандии и в целом в Евразии.

Почти повсеместно в непосредственной близости от наскальных рисунков или на некотором отдалении от них археологами обнаружены и следы пребывания человека, относящиеся к разному времени — от мезолита до позднего Средневековья. Всего известно 45 памятников, многие из которых сравнительно хорошо изучены (прежде всего, мезолитические и неолитические)⁶.

Хронология и периодизация

Вопросы установления общей датировки петроглифов Онежского озера и их периодизации поднимались в работах всех основных исследователей — В. И. Равдоникаса, А. М. Линевского, А. Я. Брюсова, Ю. А. Савватеева, А. Д. Столяра. Их представления об общих хронологических рамках наскального святилища в целом совпадали (неолит — энеолит) и оценивались в широком временном диапазоне — 2—3 тысячи лет, с перерывами, обусловленными природно-климатическими факторами. Намного более сложная задача — ход развития и конкретные особенности творческой практики — понималась упомянутыми исследователями по-разному, высказывались диаметрально противоположные точки зрения, в равной степени слабо аргументированные и весьма субъективные.

Больше всего спорили о возрасте самой значимой фигуры так называемого «беса», выбитого на оконечности Бесова Носа. Такие археологи, как А. Тальгрэн,

⁶ Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. М., 2015.

В. И. Равдоникас, А. Я. Брюсов, А. А. Формозов⁷, считали ее и два других еще более крупных изображения (налим и выдра) наиболее поздними во всем комплексе и относили к посленеолитическому времени. Опираясь на выявленные особенности микротопографии, иную точку зрения предложил А. М. Линевский⁸, ее активно поддержали Ю. А. Савватеев⁹ и А. Д. Столяр. Последний посвятил вопросу происхождения и эволюции («изобразительная стратиграфия», по его определению) петроглифов Карелии значительное число публикаций, но, как правило, это тезисы и небольшие заметки, в которых нет развернутого обоснования предлагаемой гипотезы. Автор присоединяется к ранее высказанному мнению А. М. Линевского о начале изобразительной традиции Онежского святилища и развивает его мысли дальше¹⁰. У А. Д. Столяра нет сомнения, что первыми на мысе Бесов Нос (как и во всем наскальном комплексе) были изображения так называемой Триады: «бес», налим и выдра. Но первым из них был выбит именно «бес» как «следствие глубокой наследственности в сложной материально-образной эволюции творчества»¹¹. Самые ранние наскальные образы имеют огромные размеры (2,5 м и более в длину), сходную стилистику и выполнены особенно тщательно. Качественная выбивка этих крупных фигур, по мнению А. Д. Столяра, будто бы также подтверждает их раннее появление. Близки по времени к ним (хотя чуть более поздние) крупные фигуры лебедей недалеко от выдры, а также крупные солярные знаки и «жезлы» с мысов Пери Нос III, VI. Всего к числу ранних относятся около 25 фигур, выбитых на трех мысах — Бесов Нос, Пери Нос III и VI. Однако удивляет, что ни в одной из своих опубликованных работ А. Д. Столяр не привлекает для анализа 200 с лишним изображений полуострова Кочковнаволоок, обнаруженных в 1970—1990-х гг. Подавляющее их большинство отличается единообразной стилистикой, крупными размерами (до 4 м в длину) и тщательностью пикетажа¹². По этим признакам наскальные изображения Кочковнаволока вполне могли бы относиться к раннему этапу.

⁷ Тальгрен А. М. Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера: К статье А. Ф. Шидловского // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. Т. 3, № 4. С. 227—228; Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. Ч. 1. С. 88; Брюсов А. Я. История древней Карелии. М., 1940. С. 107; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969.

⁸ Линевский А. М. Петроглифы Карелии. С. 107—114.

⁹ Савватеев Ю. А. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии. С. 145—146.

¹⁰ Столяр А. Д. Археология в пути или путь археолога. Ч. 1. С. 140—141.

¹¹ Stolyar A. Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega. P. 24.

¹² Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula: Dating, Natural Environment and the Material Culture of Their Creators // *Perceiving Rock Art: Social and Political Perspectives* / ed. by K. Helskog and B. Olsen. Oslo, 1995. P. 359—366; Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega. Tartu, 1998.

Более поздний пласт петроглифов, по А. Д. Столяру, резко отличен, он представлен тысячей малых фигур, разного уровня качества и нередко весьма простых и схематичных очертаний. Многие из них имеют сходство с волосовской миниатюрной кремневой скульптурой эпохи позднего неолита — энеолита, что позволяет сближать их во времени¹³.

Таким образом, художественное освоение скал на восточном побережье Онежского озера возникает как бы спонтанно, минуя ученическую стадию, сразу с трех монументальных образов Бесов Носа, отличающихся четкостью очертаний и прекрасным качеством выбивки. С течением времени петроглифы уменьшаются в размерах, упрощаются, число мотивов при этом существенно растет, но качество исполнения в целом ухудшается. Подобные процессы происходили и в Беломорье¹⁴.

Вышеизложенная схема спорна, она никак не укладывается в рамки имеющихся петроглифических материалов. Проведенное нами недавно тщательное изучение крупных изображений показало, что они могли перекрыть более ранние фигуры, фрагменты которых прослеживаются, например, внутри туловища «беса»¹⁵. Вероятно, взгляды А. Д. Столяра опирались на распространенные в петроглифоведении с 1960-х гг. упрощенные эволюционистские представления о процессе зарождения и эволюции наскального искусства Северной Скандинавии — от крупных и более натуралистических фигур к мелким схематическим и абстрактным формам. В конце XX в. с открытием новых памятников стало понятно, что процесс развития наскальных изображений не был столь прямолинейным, он происходил по-разному, в том числе в обратном направлении, а крупные и мелкие изображения могли существовать одновременно¹⁶. Практика выбивки наскальных образов в той или иной группе рассматривается исследователями как отдельный феномен, существующий во времени и в пространстве. К примеру, датировка и периодизация охотничьего наскального искусства в Норвегии главным образом основана на сравнительно-типологическом и высотном методах, причем второй более предпочтителен, так как он более точный и не зависящий от археологических подходов¹⁷. Установлено, что существует определенная корреляция между сюжетно-стилистическими особенностями наскальных рисунков и

¹³ Stolyar A. Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega. P. 25—26.

¹⁴ Stolyar A. Spiritual Treasures of Ancient Karelia // *Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic* / ed. by A. Kare. Rovaniemi, 2000. P. 136—173.

¹⁵ Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера. С. 146.

¹⁶ Simonsen P. North Norwegian Rock Art // *Myandash*. P. 8—49.

¹⁷ Ramstad M. Veideristningene på Møre: Teori, kronologi og dateringsmetoder // *Viking*. Oslo, 2000. Bd. LXIII. P. 61—86.

высотой их расположения над уровнем моря. На этом основании создана достаточно надежная хронология и периодизация такого ключевого в Северной Фенноскандии объекта, как петроглифы Альты¹⁸. Они существовали в целом не менее 5 тысяч лет, в пределах неолита — раннего железного века. На этом огромном отрезке времени происходили изменения в содержании, форме и стиле наскального искусства, фиксируется как продолжение, так и прерывание древних изобразительных традиций. В Альте выделены 6 важнейших периодов их развития¹⁹. Наиболее ранние изображения (4200—3600 лет до н. э., что совпадает с хронологическими рамками Онежских петроглифов) включают людей, лодки, северных оленей и лосей. Они с мелким рельефом, небольшого размера, схематичные, контурные и силуэтно-контурные. На втором этапе (3600—2700 лет до н. э.) фигуры становятся заметно крупнее, преобладает контурный стиль, расширяется сюжетный состав (к прежним добавляются представители водного мира, птицы). Для последующих этапов больше всего характерны крупные антропоморфные изображения так называемого скелетного стиля, олени с линиями внутри туловища, большие изображения контурных лодок, крайне схематичные антропоморфные фигуры, олени с ветвистыми рогами. Такова в общих чертах периодизация наскального искусства Альты.

Возвращаясь к теме данной статьи, заметим, что на сегодняшний момент анализ и систематизация всех собранных фактических данных по археологии, геологии, палеоботанике и палеогеографии позволяют представить время появления и функционирования петроглифов Онежского озера, характер и динамику природных процессов более детально и обоснованно, чем раньше.

Для Онежских петроглифов высотный метод датирования малопригоден; в послеледниковое время восточное побережье находилось в зоне относительного равновесия, поэтому возможности для выбивок на прибрежных скалах появлялись в разные периоды голоцена начиная со среднеатлантического времени²⁰. Но наиболее благоприятные природно-климатические условия сложились в эпоху неолита во второй половине атлантического времени (6,5—5,1 тысяч лет назад²¹), так как еще около 7 тысяч лет назад уровень воды в Онежском озере был выше современного на 4 м и

¹⁸ *Helskog K.* Helleristningene i Alta: Spor etter ritualer og dagligliv i Finnmarks forhistorie. Alta, 1988.

¹⁹ *Helskog K.* Communicating with the World of Beings: The World Heritage Rock Art Sites in Alta, Arctic Norway. Oxford, 2014.

²⁰ *Девятова Э. И.* Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986. С. 14—37.

²¹ Здесь и далее приведены некалиброванные даты.

постепенно снижался²². Археологические материалы этого времени наиболее представительны на восточном побережье. Сезонные стоянки и местонахождения с неолитической керамикой, расположенные на мысах и островах поблизости от наскальных изображений, скорее всего, имели к ним непосредственное отношение. Стационарные поселения эпохи неолита располагались в некотором отдалении по берегам р. Чёрной. Синхронный им могильник на мысе Кладовец Нос, возможно, также был важной частью сакрального пространства наряду с петроглифами.

Общие временные рамки Онежского наскального святилища можно оценить примерно в тысячу лет (скорее всего, даже меньше), в отличие от аналогичных памятников Северной Фенноскандии и др. территорий, где длительность традиции — три и более тысячелетий²³. Скорее всего, именно носители неолитической культуры с ямочно-гребенчатой керамикой всех фаз ее развития стали авторами и почитателями петроглифов примерно 6,2—5,0 тысяч лет назад.²⁴

В самом конце атлантического времени, немногим более 5 тысяч лет назад, произошло повышение уровня воды²⁵. Предполагается, что оно не было сильным и длительным, но люди стали реже появляться на скалах с изображениями. Многие из плоскостей если и не были затоплены, то, во всяком случае, были свободны только в тихую погоду. Завершающий этап функционирования петроглифов связан с поздним неолитом (5—5,2 тысяч лет назад). Прервать традицию выбивок могла раннесуббореальная трансгрессия и глобальное похолодание 4,8—4,9 лет назад, которое, по оценкам исследователей, длилось примерно 300 лет. Предполагают, что трансгрессия была довольно мощной (2—3 м). Участки с изображениями погрузились под воду. Появившееся в это время на восточном побережье весьма малочисленное население эпохи энеолита (с асбестовой и пористой керамикой) вряд ли возобновило эту чуждую для них традицию.

Теперь попытаемся установить некоторые факты развития Онежского наскального комплекса во времени и пространстве. В 2010—2013 гг. нами была открыта и тщательно исследована новая группа петроглифов вблизи устья р. Чёрной на мысе Корюшкин Нос, которая по многим признакам может считаться не просто ранней, а

²² Елина Г. А., Лукашов А. Д., Юрковская Т. К. Последнедикувье и голоцен Восточной Фенноскандии: (Палеорастиельность и палеогеография). Петрозаводск, 2000.

²³ Simonsen P. North Norwegian Rock Art; Forsberg L. The Social Context of the Rock Art in Middle Scandinavia during the Neolithic // Myandash. P. 50—87; Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. СПб., 2012.

²⁴ Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера. С. 148.

²⁵ Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене... С. 13.

начальной фазой наскального искусства. Этот небольшой мыс представляет собой невысокую, частично прикрытую тонким чехлом песчаных осадков скалистую гряду размерами 55 на 40—45 м с небольшим сужением в основании, с возвышением в центре высотой до 3 м. В 10 м к северо-западу от его оконечности находится крохотный островок-скала (Корюшкин), на котором есть наскальные рисунки «беломорского типа», открытые в 1960-е гг.²⁶ В особо засушливое лето перемычка между ней и мысом обычно выходит из-под воды, тогда скала становится частью мыса. В глубине Корюшкиного Носа, у подножья возвышения, к югу и северо-западу от него располагаются небольшие по площади стоянки неолитического времени²⁷. Скальные поверхности здесь неудобны для размещения петроглифов, здесь нет более-менее больших гладких плоскостей, чаще всего встречаются маленькие участки отшлифованных природой скал на общем фоне сильно выветренной и весьма неровной поверхности. Наскальные изображения расположены в 20—26 м от пологой оконечности мыса, обращены к востоку, всего в 30—50 см над урезом воды. В двух случаях они обнаружены на отделенных от массива фрагментах камней. Судя по этим сколам и наличию других обломков, можно допустить, что в древности выбивок было больше. Всего насчитывается 22 петроглифа. Занимают горизонтальные плоскости, часто сильно выветренные, с выбоинами, сколами и трещинами. Изображения выбиты довольно компактно, образуют маленькие скопления из 4—11 фигур, встречаются также изолированные фигуры. Выделено 6 локальных участков, которые объединены в два скопления (рис. 2).

Петроглифы на Корюшкином Носе обладают целым рядом характерных особенностей. Они занимают низкое высотное положение, небольшие по размерам (от 3,5 до 36 см), выбиты в сходной манере, довольно неумело, схематично, в основном поверхностно, прослеживаются слабо. Несмотря на малочисленность и однообразие сюжетов (18 птиц, одна лодка, один солярный знак и 2 непонятные фигуры), представляют значительный интерес для выяснения эволюции наскального творчества восточного побережья Онежского озера. Несомненно, они были сделаны одной рукой и, скорее всего, демонстрируют самый ранний этап, когда навыки и умение художника выбивать рисунок качественно и более рельефно еще не сформировались в полной мере, когда еще только начинались попытки построения простейших композиций. Однако здесь уже намечается будущая стилистика фигур, прежде всего водоплавающих птиц. Два изображения лебедя (рис. 2: 1, 10) с очень длинными шеями выбиты особенно неумело, привязаны к скальному рельефу — примыкают к краю скола. Представлены

²⁶ Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 74.

²⁷ Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов.

простейшие композиционные построения — стайки птиц, скорее всего гусей или уток, и округлые силуэтные пятна, видимо, изображения яиц (рис. 2: 4). Они имеют определенное стилистическое сходство с выбивками, представленными на ближних (Кладовец и Гажий Нос) и более отдаленных от устья реки пунктах: Бесов Нос, северное скопление, Пери Нос I, II, Карецкий Нос, остров Модуж (рис. 3—4). Отметим, что все эти фигуры также занимают участки рядом с урезом воды.

Таким образом, ранний пласт Онежских петроглифов представлен всего тремя-четырьмя мотивами, главным образом водоплавающими птицами (рис. 5—6). В целом их насчитывается примерно около 60. Видимо, тогда же зарождается и традиция знаковых образов — кругов (контурных и силуэтных), лодок и антропоморфных фигур. Подчеркнем их общие особенности: небольшой или маленький размер (в основном 10—13 см), линейность формы, простота схематизм (редко встречаются изображения птиц с расширением спины и плавным изгибом шеи), чаще выбиты поодиночке, изредка объединены в простейшие композиции (выводки или стаи птиц), преобладают фигуры без задней конечности, т. е. показаны плывущими, низкое расположение над урезом воды. Для первых, еще не совершенных с технической и художественной сторон опытов выбивания фигур на скалах (начальная, или ученическая, стадия) были выбраны небольшие и не самые подходящие для этой цели участки скал на мысе Корюшкин Нос, ближайшие к устью реки. Создается впечатление, что исполнители боялись испортить хорошие гладкие скалы своими первыми неумелыми выбивками. Петроглифы отличаются мелким и неровным пикетажем, довольно стандартные, небольшие по размерам, с ярко выраженной орнитоморфной доминантой, есть незаконченные. Они выглядят несколько примитивными по стилю, технике, компоновке фигур.

Следующий (средний этап) характеризуется увеличением числа (более 300) и мотивов (15) наскальных образов (рис. 5). Основная их масса сосредоточена на Бесовом Носе (западная группа), Пери Носе III, VI, Карецком Носе. Изменились размеры фигур (до 1 м, средняя длина 30—35 см), заметно улучшилось качество выбивки. В это время широко используются природные формы для привязки к ним изображений: ксенолиты, трещины, выбоины. Петроглифы выбиты несколько выше над урезом воды, но диапазон высот достаточно широк — 0,4—1,4 м. Они как силуэтные, так и контурные (но первые преобладают). Главный интерес для людей стал представлять образ лебедя с чрезмерно длинной изогнутой шеей. Сохраняется некоторое количество изображений малого размера, в том числе выводки птиц. Наблюдается увеличение количества композиций, в том числе представляющих эстетический характер, и усложнение самих образов:

например, дуги внутри туловища птиц, лапки с когтями, выделение хвостика. Появляются также парциальные и дуалистические образы. Наиболее яркой чертой среднего этапа можно считать широкое распространение знаковых форм, но они имеются не везде. К примеру, они отсутствуют на оконечности Бесова Носа, и это не выглядит случайным, а скорее, отражает определенный этап развития комплекса, связанный главным образом с фазой развитого неолита.

Поздний (финальный) этап связан только с полуостровом Кочковнаволоок. Петроглифы здесь существовали позднее, чем другие группы восточного берега, и, скорее всего, более короткий промежуток времени, что подтверждается и археологическими материалами²⁸. Укажем на некоторое продолжение изобразительных традиций и ощутимые связи с Бесовым и Карецким Носом (фигуры верхнего яруса), но в целом изменения очень явные и значительные. Изображения занимают наивысшие высотные отметки (1,5—2 м над водой). Они крупные (максимально до 4 м), в среднем более полуметра. В древности они находились на небольших островах рядом с устьем р. Водлы²⁹. Петроглифы отличаются сравнительно глубоким рельефом и почти всегда контурным стилем, в некоторых случаях значительной геометризацией и парциальностью, в то же время присутствуют очень выразительные образы лебедей с плавными и четкими очертаниями. Сюжеты стандартны и однообразны, больше всего фигур лебедей (61 %), затем следуют лоси (12 %), единичны изображения людей и лодок (рис. 5, 7). Второй по популярности на петроглифах Онежского озера мотив — солярные и лунарные знаки — здесь не представлен. Крайняя северная точка распространения таких знаков ограничивается о. Михайловец. Антропоморфные фигуры, столь типичные для южной части Онежского петроглифического комплекса, есть только в одной группе Лебединого Носа. Эти обстоятельства свидетельствуют о постепенном изменении стиля петроглифов и угасании самой традиции наскальных выбивок.

Основные выводы

Онежское наскальное искусство зарождалось и функционировало в ходе длительной изобразительной практики в рамках одной эпохи (неолитической), но, скорее всего, неравномерно и не на всем ее протяжении. Безусловно, людям требовались время и практические навыки для появления и закрепления такой традиции. Новые данные позволяют уточнить периодизацию и проследить основные вехи в развитии Онежской петроглифической традиции. Есть основания полагать, что она зародилась в

²⁸ Там же.

²⁹ Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula.

среднеатлантическое время в период максимума регрессии Онежского озера более 6 тысяч лет назад на Корюшкином Носе рядом с устьем р. Чёрной. Об этом свидетельствуют многие признаки, в первую очередь техническое и художественное несовершенство, характер размещения изображений, их малочисленность и однообразие, а также культурный контекст. Подавляющее большинство относятся к орнитоморфным образам, которые являются ведущими образами на всех этапах существования Онежского святилища и которые придают памятнику неповторимое своеобразие. Близки им по времени петроглифы сходного облика, выбитые на неподалеку расположенных скальных плоскостях на мысах Кладовец и Гажий Нос, а также на более дальних участках на мысах Пери Носе, Карецкий Нос и острове Модуж. Они также занимают самый нижний высотный уровень скал.

На следующем развитом этапе, примерно 5,5—5,2 тысяч лет назад, Пери Носы III, VI, а также Карецкий Нос и острова Гурьи стали наиболее востребованы населением восточного побережья. Большую роль в это время играют солярные и лунарные знаки, разнообразные антропоморфные образы. Основная часть петроглифов располагалась несколько выше, чем в предыдущее время. Заполнение скал шло постепенно, новые фигуры соседствовали со старыми, становясь частью сакрального пространства. Количество, типологическое разнообразие и широкий диапазон высотного расположения фигур говорит о значительной продолжительности их существования на некоторых мысах. В этом отношении выделяется Бесов Нос (центральная группа) с числом фигур более 150, при этом максимальная разница между самым низким и самым высоким петроглифом достигает 1,66 м. На Карецком Носе высотная разница еще больше — 2,57 м.

Традицию завершают петроглифы Кочковнаволока (5,0—5,1 тысяч лет назад). Данный этап отличается крайней бедностью сюжетов, типологическим и стилистическим однообразием образов, преимущественно орнитоморфоного характера.

Предложенная схема развития наскального искусства Онежского озера отнюдь не претендует на полноту и завершенность выводов, впереди большая работа по осмыслению новых и прежних материалов, безусловно, в контексте конкретно-сравнительного анализа с другими аналогичными памятниками Северо-Запада России и Северной Фенноскандии.

Таблица 1

Сюжеты Онежских петроглифов и их распределение в группах

Группы петроглифов/ сюжеты	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	Всего
1. Полуостров Кочковнаволоок, группа I	55	—	15	8	2	—	—	—	—	1	2	—	—	10	93
2. Полуостров Кочковнаволоок, групп а II	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
3. Полуостров Кочковнаволоок, группа III	17	—	3	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	3	27
4. Полуостров Кочковнаволоок, группа IV	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
5. Полуостров Кочковнаволоок, группа V	61	—	10	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	22	95
6. Остров Большой Голец	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
7. Остров Михайловец	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
8. Карецкий Нос	37	54	28	11	10	3	—	1	—	2	—	2	1	15	163
9. Остров Модуж	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
10. Пери Нос I	13	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
11. Пери Нос II	9	3	1	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	18
12. Пери Нос III	112	34	35	37	30	5	—	2	—	—	—	—	—	36	291
13. Пери Нос IV	7	6	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	13	30
14. Пери Нос VI	8	65	5	8	4	4	—	—	—	—	—	—	—	18	112
15. Пери Нос VII	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
16. Бесов Нос, группа I (сев.)	6	10	6	3	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	29
17. Бесов Нос, группа II	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
18. Бесов Нос, группа III (центр.)	97	—	5	11	6	—	8	2	2	3	—	—	2	36	172
19. Кладовец Нос	34	4	1	3	—	—	1	—	—	—	1	—	—	4	48
20. Остров Корюшкин	2	—	—	2	—	—	—	—	6	2	—	—	—	—	12
21. Корюшкин Нос	15	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	22
22. Гажий Нос	9	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
23. Остров Большой Гурий	5	11	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	6	27
24. Остров Малый Гурий	4	2	3	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13

Всего 525 197 117 92 64 12 10 8 8 7 5 4 3 168 1220

I — птицы и антропоморфные изображения
 II — солярные/лунарные знаки, кружки, овалы
 III — лоси (олени)
 IV — антропоморфные изображения
 V — лодки
 VI — редкие («жезлы», «весла», «редька»)
 VII — рыбы, морские животные

VIII — бобры, выдры
 IX — следы животных
 X — медведи
 XI — змеи
 XII — лисы, волки, собака
 XIII — деревья
 XIV — прочие (неопределенные, фрагменты)

Таблица 2

Высота расположения Онежских петроглифов над урезом воды
(данные на 2013 г.)

Группы петроглифов	Высота (м)
1. Полуостров Кочковнаволок группа 1	1,1—2,0, в основном 1,3—1,5
2. Полуостров Кочковнаволок группа 2	1,8—1,9
3. Полуостров Кочковнаволок группа 3	1,1—1, в основном 1,5—1,6
4. Полуостров Кочковнаволок группа 4	0,4
5. Полуостров Кочковнаволок группа 5	1,1—2,3, в основном 1,8
6. Остров Большой Голец	1,1
7. Остров Михайловец	0,2
8. Карецкий Нос	0—2,1, в основном 0,6—0,8
9. Остров Модуж	0,4—1,1
10. Пери Нос I	0—0,8, в основном 0,6—0,8
11. Пери Нос II	0,2—1,2
12. Пери Нос III	0,2—1, в основном 0,5—0,6
13. Пери Нос IV	0,3—0,4
14. Пери Нос VI	0—0,5
15. Пери Нос VII	0,2—0,7
16. Бесов Нос, группа I (сев.)	0—0,9
17. Бесов Нос, группа II	0,2
18. Бесов Нос, группа III (центр.)	0,5—1,8
19. Кладовец Нос	0,1—1,5
20. Остров Корюшкин	0,5—0,7
21. Корюшкин Нос	0,4—0,6
22. Гажий Нос	0,7—1,2
23. Остров Большой Гурий	0,3—1,0
24. Остров Малый Гурий	0,5—0,7

Рис. 1

Схема расположения петроглифов Онежского озера. Врезка: карта Карелии с обозначением местонахождения петроглифов

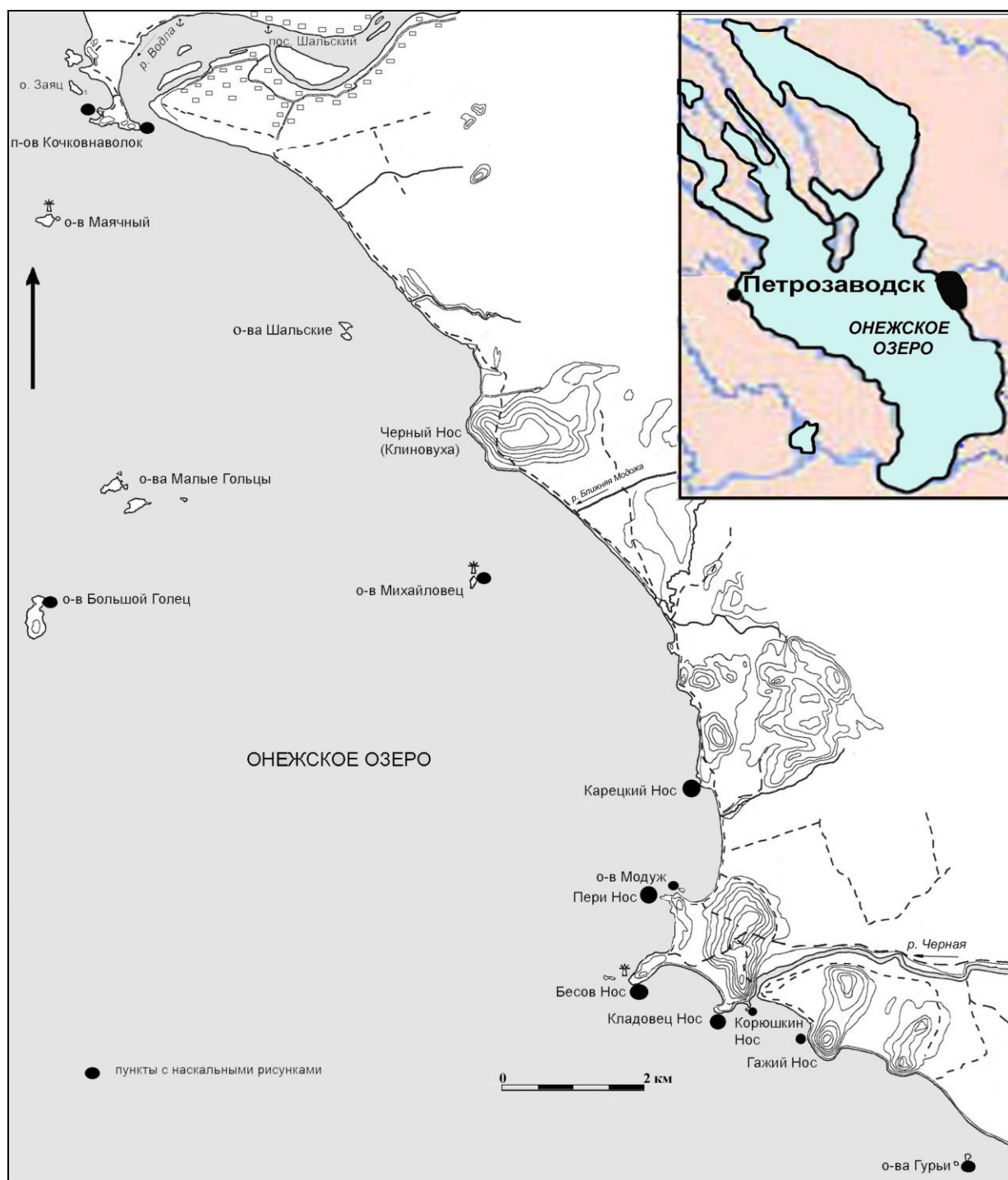

Рис. 2

Петроглифы на мысе Корюшкин Нос

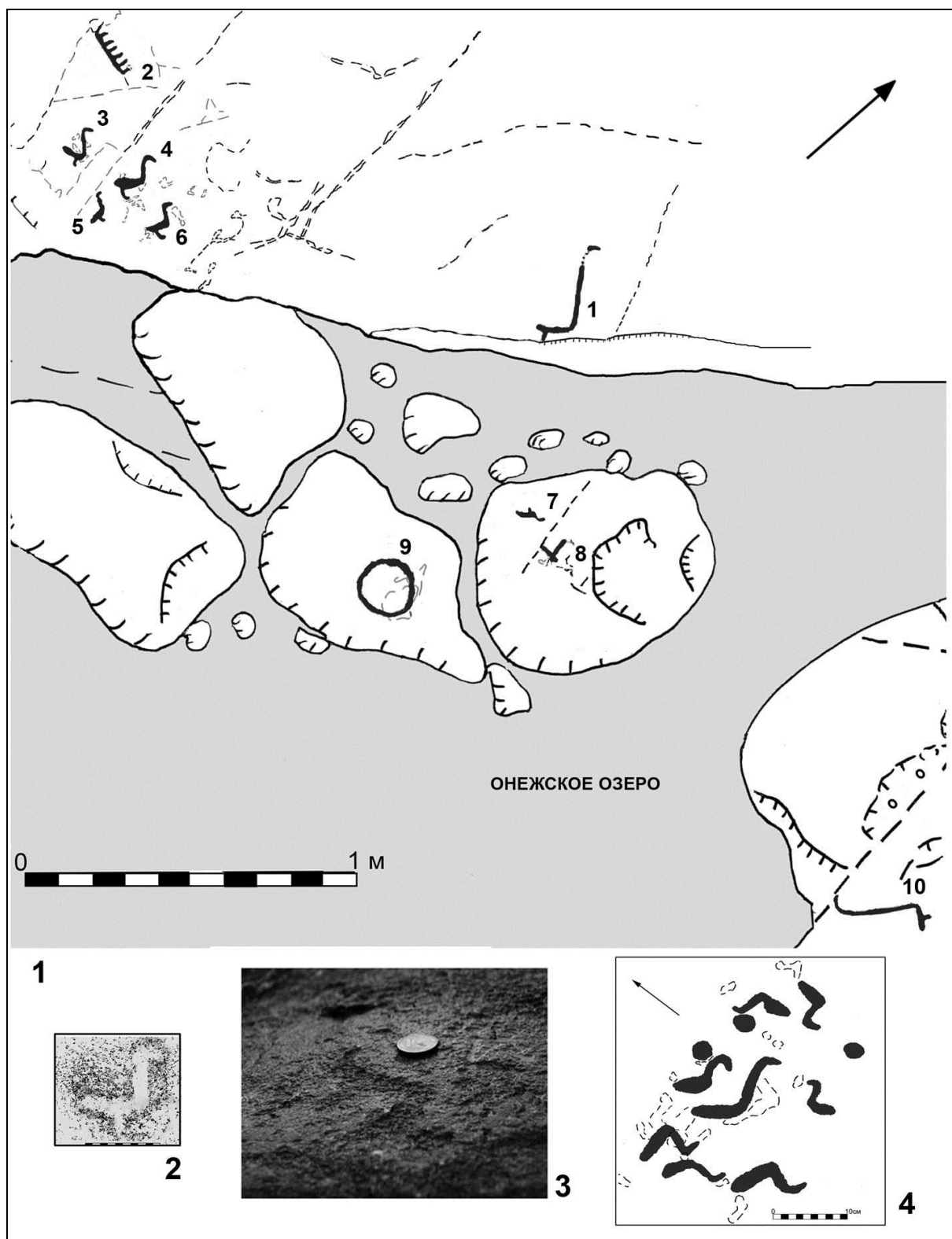

Рис. 3

Петроглифы на острове Модуж

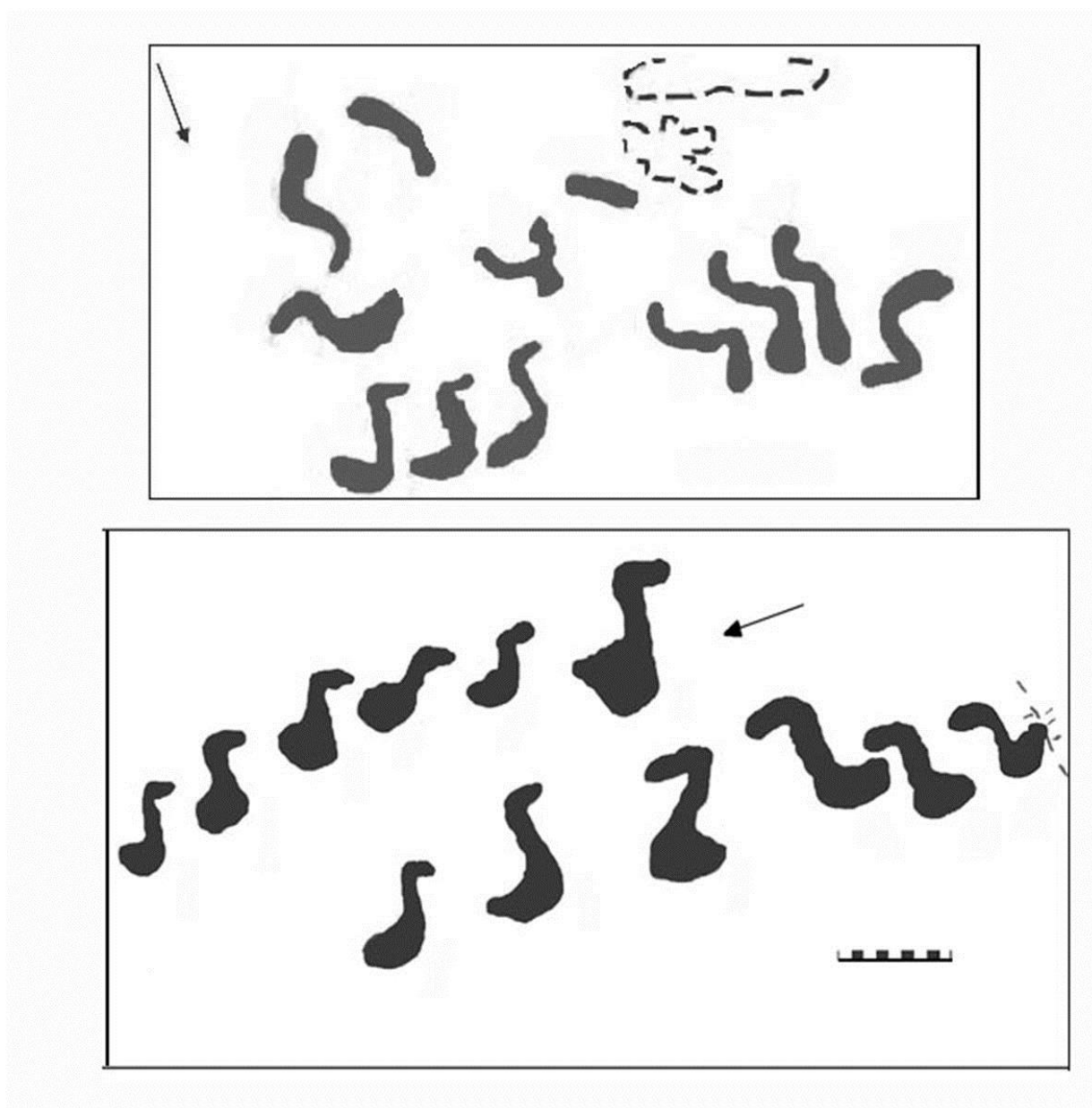

Рис. 4

Петроглифы на мысах Пери Нос I, II

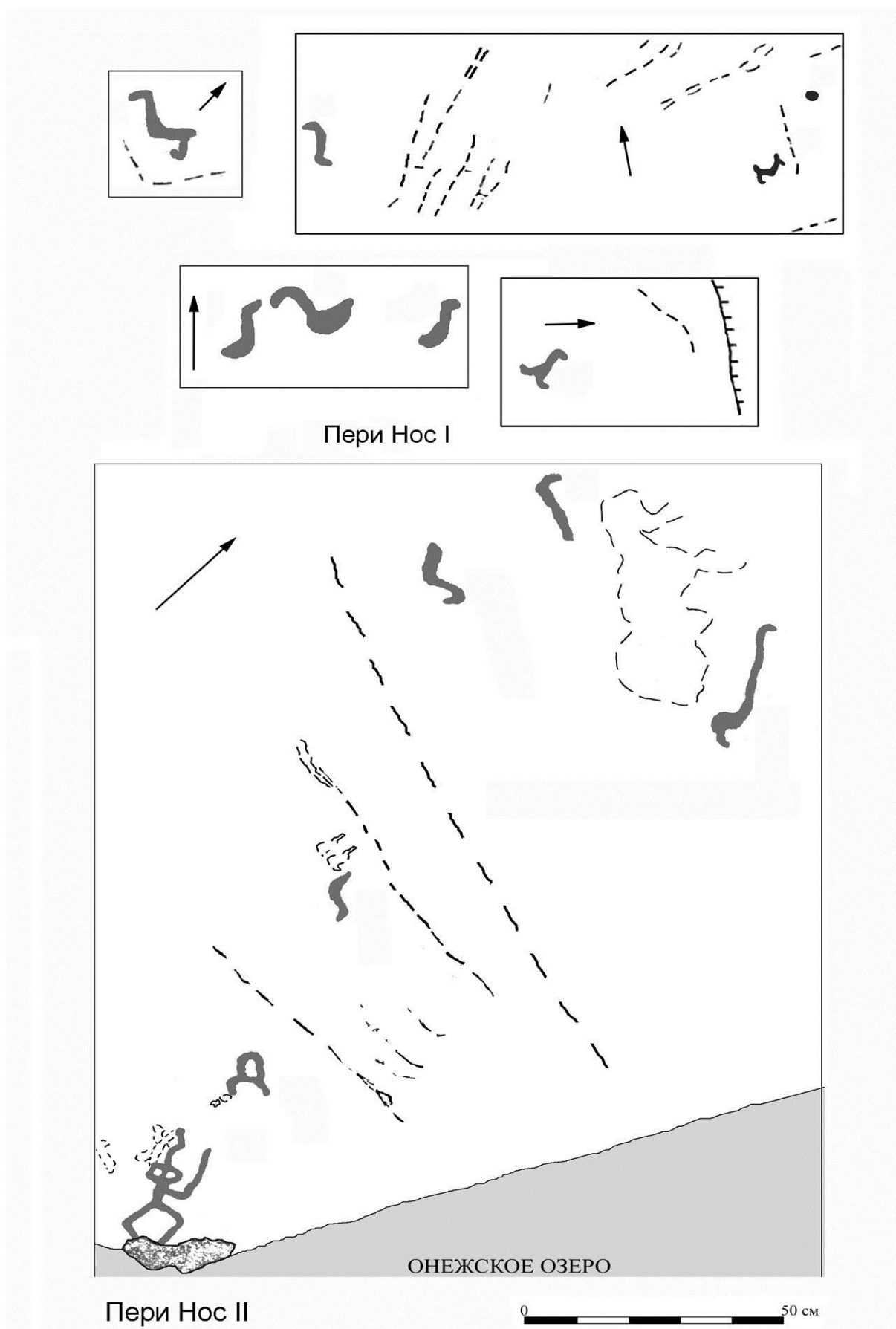

Рис. 5

Петроглифы с орнитоморфной семантикой: этапы развития образов

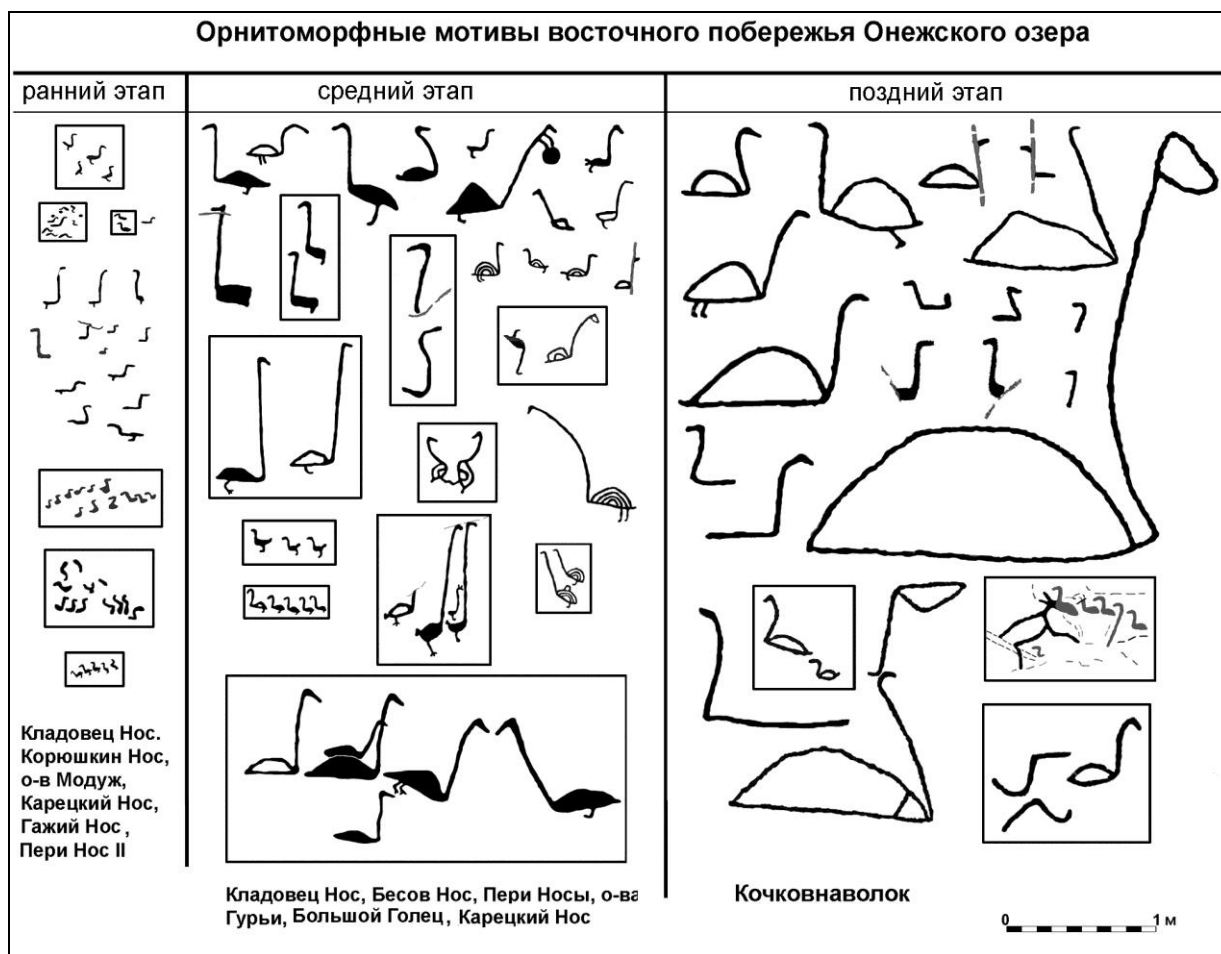
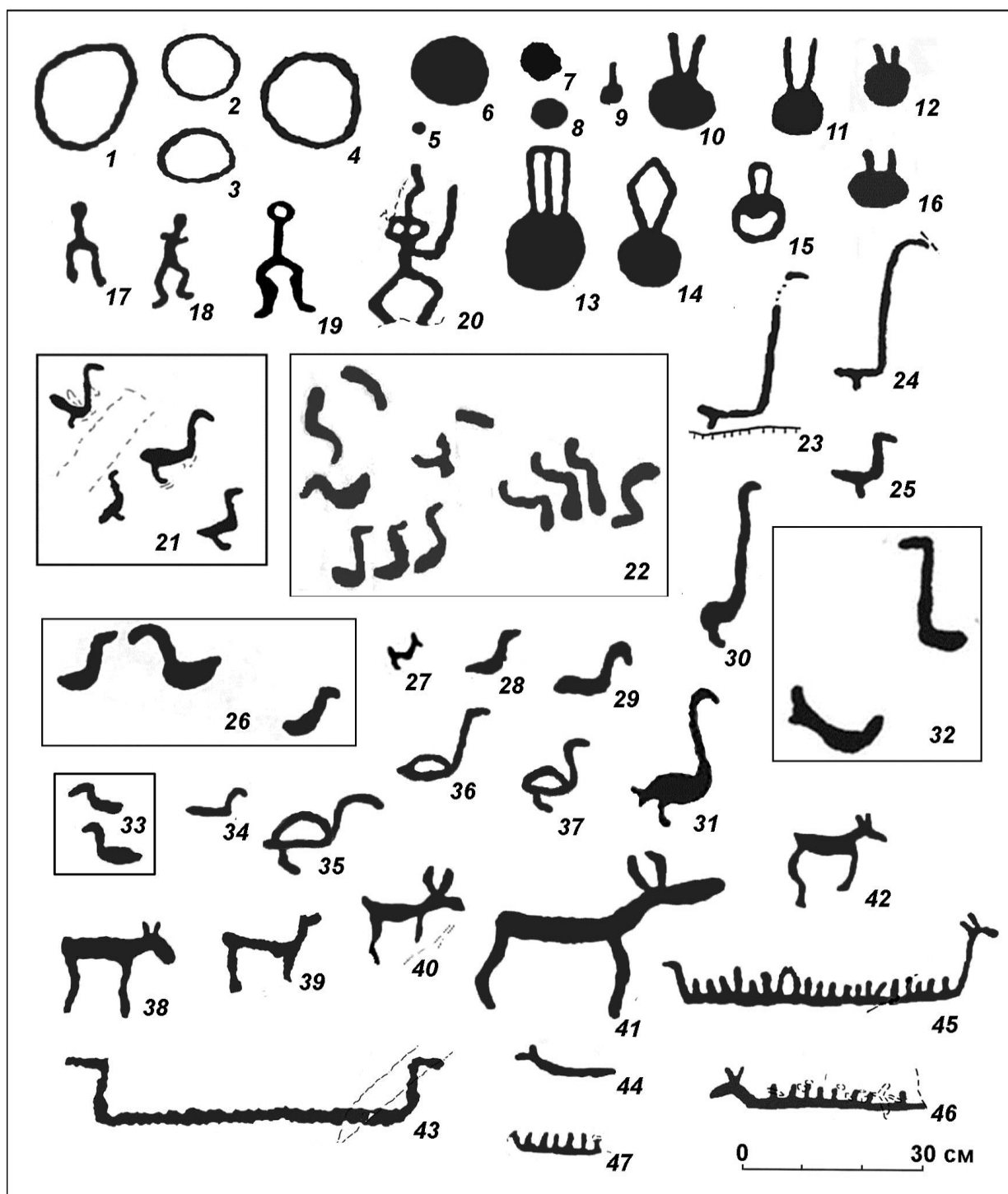

Рис. 6

Изображения, имеющие самые низкие высотные отметки (ранний этап)

1,6,9 -10,13-14,17-18,38-39,45 - Карецкий Нос

2 - остров Михайловец

3 ,15,20,28-32,40-41 - Пери Нос III

4,21,23-25,47, - Корюшкин Нос

5,26-27,44 - Пери Нос I

7,12,16 ,46 - Пери Нос VI

8,11,33-34 - Кладовец Нос

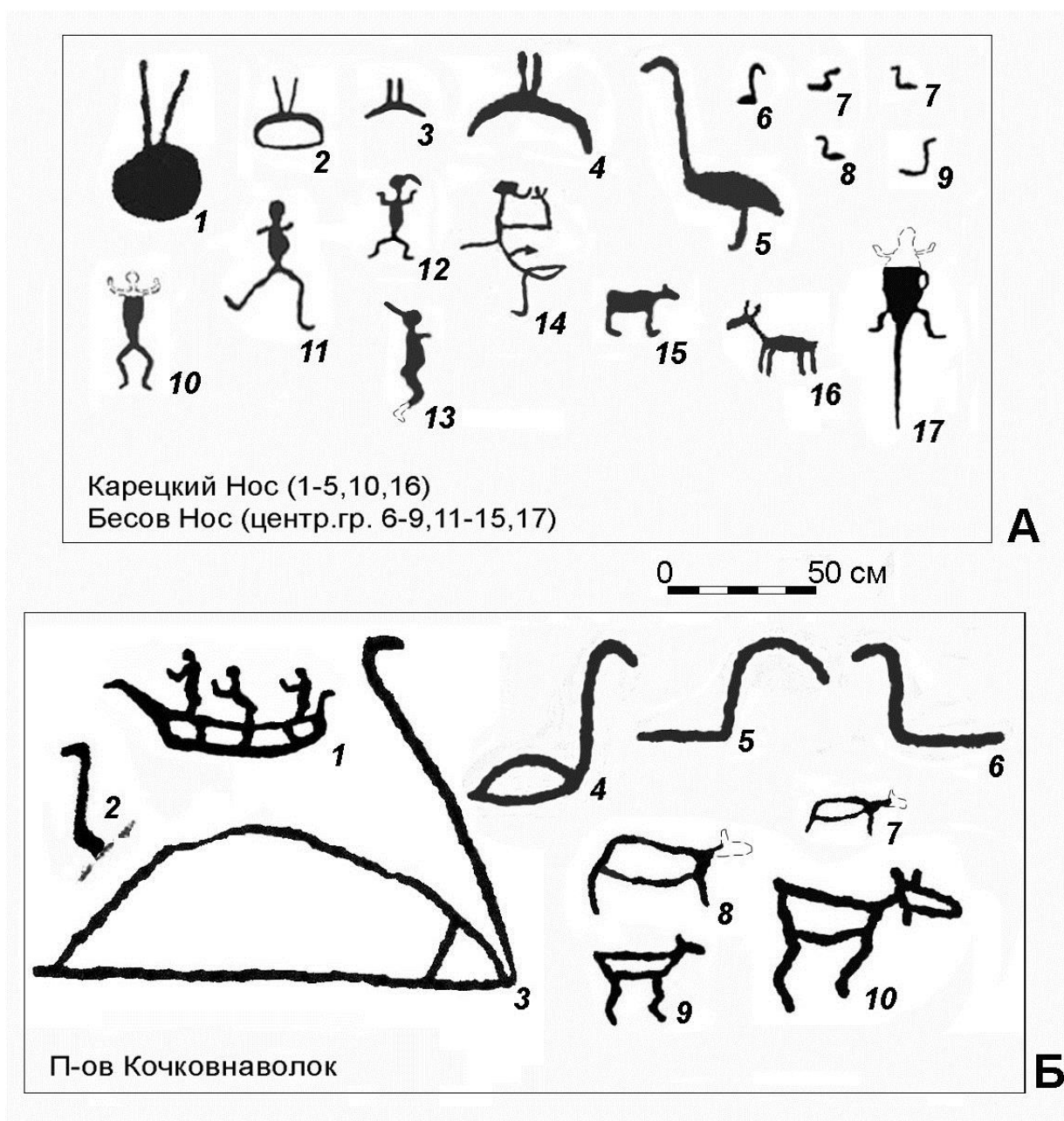
19,35-37,42 - Бесов Нос (сев. группа)

22 - остров Модуж

43 - п-ов Кочковनावолок

Рис. 7

Изображения, имеющие самые высокие высотные отметки (средний и поздний этапы)

Список литературы

- Брюсов А. Я. История древней Карелии. — М.: ГИМ, 1940. — 320 с.
- Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). — Петрозаводск: КФАН СССР, 1986. — 108 с.
- Елина Г. А., Лукашов А. Д., Юрковская Т. К. Послеледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии (Палеорастиельность и палеогеография). — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. — 242 с.
- Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. — СПб.: ИИМК РАН, 2012. — 423 с.
- Лаушкин К. Д. Онежское святилище. Новая расшифровка петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. — Таллинн, 1959. — Вып. IV. — С. 83—111.
- Лаушкин К. Д. Онежское святилище. Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. — Таллинн, 1962. — Вып. V. — С. 177—298.
- Линевский А. М. Петроглифы Карелии. — Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. — 194 с.
- Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера // Российская археология. — 2014. — № 3. — С. 137—149.
- Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера. — М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2015. — 440 с.
- Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. — М.: Изд-во Университет Дмитрия Пожарского, 2015. — 464 с.
- Равдоникас В. И. Следы тотемических представлений в образах наскальных изображений Онежского озера и Белого моря // Советская археология. — 1937. — № 3. — С. 1—32.
- Равдоникас В. И. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. — 1937. — № 4. — С. 11—32.
- Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936—1938. — Ч. 1—2.
- Савватеев Ю. А. Залавруга. — Л.: Наука, 1970. — Ч. 1. Петроглифы. — 443 с.
- Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1983. — 216 с.
- Савватеев Ю. А. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии // Археология Карелии / отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1996. — С. 125—148.

Столяр А. Д. О генетической природе «Беса» Онежских петроглифов // Проблемы археологии. — Л., 1978. — Вып. 2. — С. 209—221.

Столяр. А. Д. Археология в пути или путь археолога. — СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2001. — Ч. 1. — 203 с.

Тальгрэн А. М. Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера: К статье А. Ф. Шидловского // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. — Т. 3, № 4. — С. 227—228.

Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. — М.: Наука, 1969. — 255 с.

Forsberg L. The Social Context of the Rock Art in Middle Scandinavia during the Neolithic // *Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic* / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 50—87.

Helskog K. Helleristningene i Alta: Spor etter ritualer og dagligliv i Finnmarks forhistorie. — Alta: Alta museum, 1988. — 135 s.

Helskog K. Communicating with the World of Beings: The World Heritage Rock Art Sites in Alta, Arctic Norway. — Oxford and Philadelphia: Oxbow Books, 2014. — 240 p.

Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula: Dating, Natural Environment and the Material Culture of Their Creators // *Perceiving Rock Art: Social and Political Perspectives* / ed. by K. Helskog and B. Olsen. — Oslo: Novus Forlag, 1995. — P. 359—366.

Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega: The Vodla Region. — Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 1998. — 432 p.

Ramstad M. Veideristningene på Møre: Teori, kronologi og dateringsmetoder // Viking. — Oslo, 2000. — Bd. LXIII. — P. 61—86.

Simonsen P. North Norwegian Rock Art // *Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic* / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 8—49.

Stolyar A. Spiritual Treasures of Ancient Karelia // *Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic* / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 136—173.

Stolyar A. Oleni Island cemetery and the first petroglyphs at Lake Onega // *Aurinkopeura 2: Kaksikymmentä vuotta muinaistaiteen parissa*. — Tartu; Hämeenlinna, 2004. — P. 15—29.